УКРАДЕННЫЙ ГОРОД

Ангарские события последних дней перешли за городские рамки и стали темой пристального обсуждения в Иркутской области. Глядя на развернувшуюся борьбу, понимаешь, что схватка «за Ангарск» еще не закончена.

ВПРОЧЕМ, политические бури в этом сибирском городе, где и населения-то чуть более двухсот тысяч человек, не затихают уже почти 10 лет. Но в этом году они приобрели новое направление.

По итогам выборов 2007 года новую Ангарскую городскую администрацию возглавил Леонид Михайлов, а новую Думу Владимир Жуков. Со свойственной ему энергией Владимир Жуков начал свои первые шаги по наведению порядка во вверенном городу хозяйстве.

В феврале 2008 года по заданию Думы был сформирован состав Контрольно-счетной палаты (КСП), разработано положение и решен вопрос о ее финансировании. Дума согласовала положение о КСП, и председатель Светлана Кажаева начала системные комплексные проверки муниципальных предприятий. Первые результаты шокировали даже бывалых специалистов. Их взору открылись такие комбинации, которые непременно должны были заинтересовать следственные органы.

Ровно год акты проверок КСП ложились на стол прокурора города, поступали в следственный комитет города, но силовики хранили гробовое молчание.

Тишину прервали депутаты... начав атаку на инициаторов оздоровления социально-экономического положения в Ангарске.

В начале февраля этого года инициативная группа народных избранников, по совместительству — руководителей предприятий, получивших в пользование или в собственность муниципальное имущество, на заседании городской Думы поставила вопрос об отрешении от должности председателя Думы г. Ангарска Владимира Жукова. Еще через 2 месяца эта же группа отстранила от должности председателя КСП города Светлану Кажаеву, тем самым парализовав на неопределенное время работу городской КСП.

Изучение материалов Ангарской КСП вообще представляет собой увлекательное чтение, не хуже Агаты Кристи. Сколько там открытий чудных можно сыскать!

И кто же так спешно решил любой ценой лишить Жукова и Кажаеву возможности осуществлять контроль за деятельностью городской администрации и муниципальных предприятий?

***

Надо признать, что Ангарск — особенный город, потому как с каким еще городом России сравнишь его инфраструктуру?

Город лидеров и нефтехимиков, он в былые советские годы неоднократно занимал призовые места в конкурсах городов Российской Федерации как самый благоустроенный. Обстоятельства просты: фактическим «хозяином» города много десятилетий был Минсредмаш, очень богатое ведомство в СССР, с огромными правами и полномочиями. Для него не было проблем «свои» города и городки содержать в образцовом порядке, вкладывая огромные средства на благоустройство и системы жизнеобеспечения, да такие, о которых не мог мечтать областной центр.

Ангарчане привыкли к тому, что они «элита», и когда в 90-е годы Минсредмаш фактически прекратил свое существование, и Ангарску пришлось существовать наравне со всеми остальными городами Сибири, к резкому ухудшению обстановки они отнеслись очень болезненно. Что и стало причиной бурной политической борьбы на городском уровне на рубеже 90-х и 2000-х годов.

Власть реформаторов?

Тогда в 2000-х пришли к власти люди, которые назвали себя «командой реформаторов». Конечно же, эта команда сразу обратила внимание на отработанную в Ангарске систему ЖКХ. К тому моменту в городе, одном из первых в стране, население оплачивало услуги ЖКХ на все 100%, и состояние сетей и коммуникаций было хорошим. Город был готов к реализации главного коммерческого проекта — приватизации системы ЖКХ. Таким образом, «команде реформаторов» идея приватизации досталась по наследству от предыдущей администрации, которая осуществила всю подготовительную работу. Оставалось только направить ее в нужное русло.

Так стартовал главный коммерческий проект команды, приватизация системы ЖКХ, который они назвали «пилотным проектом».

По сути дела, реформа ЖКХ в Ангарске свелась к тому, что городские власти отказались от ответственности за состояние коммунального хозяйства города, передав его в обслуживание частным управляющим компаниям. При этом чиновники оставили себе главную функцию — жесткий контроль за финансовой составляющей «пилотного проекта».

Эту схему предлагали всем, но вот в Иркутске, например, городские власти не решились на столь «смелый» шаг, справедливо полагая, что сам по себе всякий отказ от контроля власти ничего не даст. Так оно и оказалось. Несколько лет деятельности частных управляющих компаний (в Ангарске – сплошное, в Иркутске – «точечное») показали, что капитальным ремонтом жилья 30-40-летнего возраста, текущим ремонтом жилищного фонда управляющие компании заниматься не в состоянии в принципе. Все равно это остается заботой властей — муниципальных либо государственных.

Но ангарские «реформаторы» действовали смело. В Ангарске регулярно стали проводиться семинары по реформированию ЖКХ, на которые приглашались федеральные чиновники высокого ранга, зарубежные гости. И они добились своего — добились известности, популярности, славы города, в котором «лучше всех», по крайней мере, в Иркутской области устроена система городского хозяйства.

Но вывести Ангарск на уровень городов-лидеров даже Прибайкалья эта команда не смогла. На поверку оказалось, что это всего лишь команда представителей малого бизнеса, которая умело научилась пускать пыль в глаза и так показать товар лицом, чтобы скрыть истинное его качество.

Прикрываясь все той же реформой ЖКХ, «реформаторы» умело стали прибирать к рукам то, что плохо лежало. Вообще, вывод муниципальной собственности в Ангарске осуществлялся осознанно и системно, и не без участия, а, скорее, по инициативе первых лиц ангарской администрации1.

Их мало беспокоил тот факт, что массовая передача частникам муниципальной собственности приведет однажды к тому, что город, как сообщество граждан, как социальная система, лишится всяких средств к существованию.

Итак, выборы 2007 года, как говорится, на самом взлете остановили ход реформы ЖКХ, более того, вновь избранные лидеры стали упрямо вникать в структуру созданных когда-то под эгидой реформы предприятий и схемы взаимодействия их с Ангарским муниципальным образованием (мэр Козлов А.П.) и Ангарским городским поселением (мэр Канухин Е.П.)

Центральное звено «коммунальной реформы»

Муниципальное учреждение «Служба Заказчика» являлось Центральным звеном проводимой в Ангарске «коммунальной реформы». МУП было создано в 2002 году. Исследование ее деятельности на ниве «коммунальной реформы», проведенное КСП в апреле 2008 года, показало, что правильнее было бы ее именовать «Службой подрядчика». Так, среди самых крупных «операций» муниципального учреждения с привлечением средств городского бюджета можно назвать незаконное заключение контракта с ДРСУ в ноябре 2005 года (обошлось муниципальному бюджету в 25 с хвостиком миллионов), необоснованные расходы на содержание и ремонт автомобильных дорог (почти 65 миллионов только в 2006 году). Таким образом, даже самые «точечные» и выборочные проверки КСП показали, что «Служба Заказчика» — фактически основное звено муниципального контроля за деятельностью субъектов управления городским хозяйством — оказалась лишь средством перекачки бюджетных денег в карманы заинтересованных лиц.

«Пионер» «коммунальной реформы»

Жилищно-эксплуатационный трест №2 (ЖЭТ-2) стал одним из «пионеров» «коммунальной реформы» в Ангарске. Сегодня город практически лишился муниципального предприятия, созданного специально для ремонта и эксплуатации городских инженерных сетей.

Его деятельность с 2005-го по 2008 годы также проанализовала КСП. С точки зрения интересов города результаты не радуют, а вот кому-то они эту самую радость доставили в большом объеме.

Так, в заключении КСП от 25 июня 2008 года перечислены некоторые достижения ЖЭТ-2 в хозяйственной утилизации муниципального имущества. Например, трест продал 48 единиц транспортной техники за 461 тысячу рублей, тогда как по остаточной стоимости их цена на круг составляла 610 тысяч, а специалисты КСП, используя методику, принятую для рыночной оценки имущества, получили цифру в 1 миллион 64 тысячи рублей.

Были обнаружены и расхождения в бухгалтерской отчетности. К примеру, расхождения данных между отчетностью о составе и размере уставного фонда ЖЭТ, представленной в КУМИ Ангарска, и бухгалтерскими данными самого ЖЭТ «для служебного пользования» показали разницу в 16 с лишним миллионов рублей. Как вы понимаете – не в пользу КУМИ. Ну и по мелочи – куда-то «подевались» 12 с половиной тонн металлолома, списанного ЖЭТ-2 в результате замены коммунальных систем. Это гроши, конечно, в сравнении с другими статьями «неопознанной убыли»... Но курочка, известное дело, по зернышку клюет.

Самая масштабная операция «коммунальной реформы»

Одной из самых масштабных операций в рамках «коммунальной реформы» в Ангарске стало банкротство МУП ПЖРЭП — производственного жилищного ремонтно-эксплуатационного предприятия, образованного аж в 1993 году.

К 2002 году оно, наряду со вторым жилищником ООО «ЖЭТ», обслуживало жилищно-коммунальное хозяйство всего города.

В результате ловкой «многоходовки» Ангарск лишился принадлежащей городу собственности — 15 зданий ЖЭКов, гаражей, складов. Имущество ушло за бесценок, вернее, за долги, по вполне законным основаниям — одному частному предпринимателю.

История эта давняя. Началась она в 2004 году.

Так как «ПЖРЭП» был муниципальным предприятием, за его работой, эффективностью хозяйствования во все непременные очи должны были наблюдать мэр Евгений Канухин, руководитель департамента по экономике и финансам Татьяна Поронова и начальник КУМИ Вадим Данилов.

Они и следили. И не заметили, как одно из ключевых предприятий системы ЖКХ фактически стало банкротом.

Предприятие сдавало, как и положено, поквартальные отчеты, форма баланса обязательно проверяется финансовым управлением. Но убытки «ПЖРЭП» росли как снежный ком. Нужно было очень постараться, чтобы этого «не заметить», а затем представить ситуацию как чей-то недосмотр, легкую халатность.

Первый этап «многоходовки» завершился весной 2004 года, когда «ПЖРЭП» был объявлен банкротом. В результате банкротства было открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим назначен Игорь Козлов (однофамилец мэра Козлова, не родственник – авт.).

Самый крупный кредитор – «Иркутскэнерго». Суммируя долги: 53,579 млн руб. – основной долг, 5,049 млн руб. – проценты за пользование денежными средствами – «Иркутскэнерго» обращается в Арбитражный суд с требованием о включении в реестр требований кредиторов «ПЖРЭП».

Администрация АМО (Козлов А.П.), не захотевшая вывести имущество этого предприятия загодя, повела себя, на первый взгляд, странно. Напомню, банкротство уже состоялось, вовсю идет конкурсное производство. Тем не менее, выделяются денежные средства из бюджета АМО в размере 25 млн руб. Но они почему-то перечисляются на счет третьего лица, а именно на ООО «ЖилКом», директором которого является Денис Торбеев. До сих пор остается загадкой, кто дал «Службе Заказчика» такую команду и каким нормативным актом руководствовались наши чиновники, осуществляя данный платеж.

Перечисление средств «ЖилКому» осуществлено было двумя платежами – 10 и 15 млн руб. Их Денис Торбеев и должен был перевести на счет «Иркутскэнерго». При чем здесь ООО «ЖилКом» и Денис Торбеев спросите вы? Впрочем, когда реализуются «черные» либо «серые» схемы, всегда возникает много вопросов. А при том, что «Иркутскэнерго» продает часть долгов «ПЖРЭП» именно ООО «ЖилКом» в лице Торбеева. Был оформлен договор переуступки прав требований – цессия. Один документ – на сумму 10,025 млн руб. Взамен «Иркутскэнерго» получает от ООО «ЖилКом» вексель «Гута-Банка» на сумму в 10 млн руб. Потери для «Иркутскэнерго» от сделки небольшие – 25 тыс. руб.

А вот с суммой в 19 млн руб. происходят странные, на наш взгляд, вещи. Из 15 млн бюджетных рублей, которые должны были пойти на приобретение долга в 19 млн руб., Денис Торбеев потратил... 1 тысячу рублей! Именно за тысячу рублей «Иркутскэнерго» в лице исполнительного директора Сергея Эмдина отдает долги на сумму 19 млн руб.! Разница в 14 млн 999 тысяч бюджетных денег в чьих карманах осела, до сих пор осталось неясным.

Согласитесь — вся эта сделка весьма странная финансовая операция для высокоинтеллектуального менеджмента этого энергетического гиганта. Ведь не за красивые глаза и купеческо-дипломатические способности Дениса Торбеева «Иркутскэнерго» позволило себе потерять 19 млн рублей? Тем более, что у МУП «ПЖРЭП» есть весьма ликвидные объекты, продав которые, можно не только долг вернуть, но и удачно «наварить» ... Невольно возникают версии и предположения вокруг Ангарской теплосбытовой компании, 100-процентной «дочки» «Иркутскэнерго», руководство которой в последнее время очень активно подключилось к ангарским «внутригородским проблемам». Может быть, именно она и стала связующим звеном на этом этапе «многоходовки». Этот вопрос еще будет задан ее руководителю, депутату Ангарской городской думы Ольге Ленц.

Но и на этом история не закончилась. Предприимчивый г-н Торбеев, имея на руках долги «ПЖРЭП» на сумму более 29 млн руб., в скором времени продает их ООО «Конкорд» ... опять же за 1 тысячу рублей. Истинную цену этих «тысячных» операций должны определить налоговые и правоохранительные органы. Мы лишь пересказываем имеющиеся выводы КСП.

В свою очередь, в феврале 2008 г. ООО «Конкорд» продает долги «ПЖРЭП» следующему участнику «многоходовки» — ООО «Система+».

Оно, в свою очередь, переуступает права требования индивидуальному предпринимателю Дмитрию Вдовенко. Само собой, все это делалось в соответствии с требованиями закона: есть определения арбитражного суда, в реестре требований кредиторов исключались те, кто продал долги, и включались те, кто их купил.

К июлю 2008 года на руках у ИП Вдовенко оказались не только долги «ПЖРЭП» перед «Иркутскэнерго» на 26,42 млн рублей — более 2 млн руб. долга к тому времени было погашено конкурсным управляющим Игорем Козловым, но и еще один долг на 29 млн руб., который «Иркутскэнерго» непосредственно продал этому же индивидуальному предпринимателю.

Дело оставалось за малым: всего-то нужно было подписать мировое соглашение.

По нему 15 объектов, принадлежавших муниципальному образованию и стоявших на балансе «ПЖРЭП», становятся собственностью ИП Вдовенко.

Когда нынешняя власть района поняла, на каком-то этапе «команда» потеряла контроль над схемой, и жирный куш в 15 объектов, оцененных всего-то в 72 млн руб., уйдет в руки г-на Вдовенко, началась истерия на тему: «Спасай муниципальное имущество!».

Почему-то при этом мэр Ангарского района Андрей Козлов судиться пытается не с директором «ЖилКома» Торбеевым, с которого и началась реализация схемы, а с конкурсным управляющим Игорем Козловым.

Может быть, это попытка мэра Козлова отвести «меч правосудия» от голов, повинных в разбазаривании муниципальной собственности. Но выглядит она довольно неуклюжей: ситуация обнажилась, и невольно главные фигуранты Канухин, Поронова, Данилов, Торбеев вышли на всеобщее обозрение.

Сейчас появилась надежда, что именно на них обратят наконец внимание органы юстиции.

Едины в помыслах — в делах едины!

Вероятно, детективная составляющая материалов Ангарской КСП и вызвала неприязнь со стороны «депутатов от бизнеса», тем более, что прокуратура города начала-таки серию проверок на предприятиях Ангарска по фактам, которые были изложены в заключениях КСП. Понятно, что эту бурную деятельность муниципальных контролеров необходимо было прекратить.

И городская Дума приняла решение о снятии Светланы Кажаевой с поста руководителя КСП. С инициативой выступили представители фракции «Единой России» – глава МУП «Ангарский водоканал» Галина Рудникова, директор управляющей компании «ЖилКом» Денис Торбеев и депутат Михаил Дресвянский. Они не посчитали нужным уведомить о готовящейся «операции» местное руководство партии власти. И, похоже, основания для этого у них были.

Целый год Контрольно-счетной палате не удается осуществить проверки деятельности Ангарского водоканала в полном объеме. Несмотря на вынесенные предостережения городской прокуратуры, руководитель Галина Рудникова, депутат городской Думы, под разными предлогами не предоставляет КСП требуемые рамками программной проверки документы. Интересно, что вопрос о снятии Кажаевой был вынесен как раз накануне ожидаемой очередной попытки КСП проверить МУП «Ангарский водоканал».

Согласитесь, в этой ситуации со снятием много непонятного. Например, депутат Денис Торбеев, фигурант инициативной группы, проходит по уголовному делу 73323 от июля 2008 года ст.159 часть 4 УК РФ по факту банкротства ПЖРЭП. Депутат Дресвянский, директор «Службы Заказчика», пока еще не подвергался проверке, но уже предусмотрительно проявляет беспокойство.

Все они состоят в партии «Единая Россия». Ангарск вообще весьма «единороссовский» город: ЕР прочно и бесспорно удерживает подавляющее большинство в городской Думе. И это большинство оказалось четко и однозначно «За» лишение города единственного контрольного органа, способного хоть в какой-то степени присматривать за городским имуществом.

***

А что же городская администрация? Почему молчит глава города Леонид Михайлов. Многие говорят: вся проблема в том, что городская власть сегодня не может управлять своей территорией. Придя к власти, утверждают эксперты, глава города Леонид Михайлов получил в наследство депутатский корпус, полностью сформированный Канухиным и под Канухина. Победившему Михайлову надо было формировать собственную боеспособную и работоспособную команду и противопоставлять ее «команде реформаторов». Отвоевывать позиции, чтобы начать по-новому управлять городским хозяйством. Либо не сопротивляться и играть по правилам команды Канухина-Козлова.

Своих не сдают!

Но кто же генерирует идеи в самой «команде реформаторов»? Кто осуществляет юридическое прикрытие операций? Чья умная голова инициирует и обмозговывает столь целостную и многолетнюю программу утилизации муниципального имущества Ангарска?

Посвященные в разные тонкости люди указывают на советника мэра Ангарска по правовым вопросам Валерия Котова – то есть как раз того специалиста, который дает руководству района советы по обращению с законом.

Послужной список Валерия Котова впечатляет. Был осужден в Ульяновске 2 ноября 1993 года по статье 173 части 2 УК РСФСР — «Получение должностным лицом взятки по предварительному сговору группой лиц, неоднократно, в крупном размере» (наказывается сроком от 5 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества) и статье 175 УК РСФСР «Должностной подлог» (срок наказания – до 2 лет лишения свободы).

Г-н Котов был осужден на 5 лет лишения свободы и отбывал наказание в ИТК-3 города Иркутска (газета «Подробности», №45 от 9 ноября 2006 года). Правда, в его трудовой книжке записано:

«23.03.1994 г. — Принят на работу в Учреждение №69/1 г. Ульяновска.

23.12.1994 г. – Уволен в связи с переводом в г. Иркутск.

02.02.1995 г. – Принят на работу в Учреждение №272/3 УВД Иркутской области.

03.04.1997 г. – Уволен по собственному желанию».

Про «собственное желание», положим, тут некоторое преувеличение – известно, что «прием на работу» в учреждения такого рода совершается не по собственному желанию, а по приговору суда. Как и «увольнение» с работы подобного свойства. Кстати, и сама запись в трудовой книжке с законом как-то не состыковывается – очень уж это похоже на банальную подделку документа, что опять-таки предусмотрено статьей 327 частью 1 УК РФ «Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования» (наказание — ограничение свободы сроком до 3 лет, либо арест на срок от 4 до 6 месяцев, либо лишение свободы на срок до 2 лет).

И вот такой, безусловно, специалист, хотя и специфического свойства, консультирует по правовым вопросам мэра Ангарского района Козлова А.П., очевидно, с учетом своего личного опыта взаимоотношений с законом.

Так как в каждой схеме вывода муниципального имущества чувствуется грамотная рука «правоведа», берут сомнения, удастся ли когда-нибудь вернуть народу муниципальную собственность.

Долгожданная борьба с коррупцией, о которой громко заявляется с высоких федеральных трибун, до Ангарска доходит, как в «Королевстве кривых зеркал» — с точностью до наоборот.

Горько, что самыми решительными противниками этой борьбы выступают члены фракции «Единая Россия» в городской Думе.

Вкупе с пообезглавливанию Думы и КСП настораживает позиция членов Иркутского регионального политсовета «Единой России», позиция мэра района А. Козлова и руководителя фракции ЕР в Думе г. Ангарска О. Ленц.

Особенно настораживает, что правоохранительные органы упорно отмалчиваются и не желают адекватно реагировать на то, что происходит в городе, хотя документов для возбуждения уголовных дел экономического характера им предоставлено предостаточно.

Вся доказательная база имеется и у автора статьи.

Может быть, после выхода этой публикации областная и даже генеральная прокуратура спросят, наконец, с ангарских правоохранителей за их бездействие.

Мне же кажется, что по масштабам злоупотреблений, украденного у народа требуется серьезная комплексная проверка Счетной палаты России.

Матвей ГЛЕБОВ

Валерий Котов, советник мэра Ангарска по правовым вопросам

Козлов А.П., мэр Ангарского муниципального образования

Макет согласовано. Председатель правления ИРОО «Антикорр» А.Е. Курасов. 10.05.2009.